

— Хорошо.

Чэн Чжаньси сделала заказ доставки еды через телефон, добавив в примечании просьбу о дополнительной трубочке, убрала телефон в карман спортивного костюма, и они направились к стадиону.

— Учитель Юй, что вы ели на обед?

— Шасянь.

— ... — Чэн Чжаньси помолчала, а потом сказала:

— Учитель Юй, кажется, вы не любите готовить сами?

— Угу.

Юй Цинтан по-прежнему сохраняла безразличное выражение лица, но Чэн Чжаньси почувствовала, что её настроение после обеда стало хуже, чем утром, поэтому вовремя сменила тему:

— Учитель Юй, вам стало лучше?

— Да.

— Можно я потрогаю ваш лоб?

— ...

Юй Цинтан остановилась и повернулась к Чэн Чжаньси.

Когда та уже подумала, что получит отказ, Юй Цинтан слегка склонила голову и опустила веки. Чэн Чжаньси медленно приложила ладонь ко лбу девушки.

Холод, смешанный с едва уловимым теплом, проник в кожу её ладони. Температуру тела Юй Цинтан можно было ощутить только при очень тесном контакте.

Она задержалась слишком долго, и Юй Цинтан подняла на неё взгляд. Её длинные густые ресницы обрамляли тёмные глаза, в которых отражалось лицо Чэн Чжаньси.

Сердце Чэн Чжаньси на мгновение пропустило удар, и она отдернула руку.

— Температуры нет.

— Угу.

Чэн Чжаньси сунула правую руку в карман, кончики пальцев вдруг пронзила невидимая электрическая искра, от которой вся ладонь слегка онемела.

Левой рукой она открыла спортивную бутылку с водой и сделала глоток, глядя в сторону.

На протяжении всего пути их взгляды больше не встречались.

В последний день Спартакиады, во второй половине дня, проходили забег на 5 000 метров, метание копья, финалы эстафет среди мужчин и женщин, а затем соревнования для

преподавателей.

Забег на 5 000 метров уже начался. Из-за большой дистанции бегуны не разделялись по дорожкам, все участники столпились на общей стартовой линии. После выстрела стартового пистолета все рванули вперёд, но не слишком быстро, чтобы сохранить силы для финального рывка.

С течением времени разрыв между первым и последним участниками увеличился до целого круга.

Пробежать 5 000 метров — задача не для обычных людей. В 7-м классе ребята неплохо справлялись с короткими дистанциями, но на длинных почти все сдавались. Только один парень подал заявку на участие — тихий, невысокий, ростом ниже ста семидесяти сантиметров, худощавый и малозаметный.

Он бежал в среднем темпе, стабильно держась в середине группы.

Когда половина дистанции была позади, он всё ещё не отставал от лидера, казалось, у него оставались силы.

Чэн Чжаньси, держа за руку Юй Цинтан, стояла за пределами дорожки и наблюдала, как Шэнь Мин пробегает мимо. Она повернула голову вслед за ним и сказала:

— Шэнь Мин обычно не выставляется напоказ, но, оказывается, у него неплохая выносливость. Похоже, он специально тренировался для длинных дистанций.

Чэн Чжаньси повернулась к Юй Цинтан и заметила, что та смотрит на противоположную дорожку с недоумением.

— Учитель Юй?

— Что?

— Вы... — Чэн Чжаньси вдруг пришла в голову невероятная мысль, и она спросила:

— Вы знаете Шэнь Мина?

Юй Цинтан безразлично ответила:

— Знаю. — В списке учеников он был.

Ещё один круг завершился.

Чэн Чжаньси указала на худощавого незнакомого парня перед ними:

— Шэнь Мин неправильно ставит стопу, это может привести к переутомлению и потере сил.

Юй Цинтан посмотрела в указанном направлении и равнодушно кивнула.

В этот момент настоящий Шэнь Мин как раз пробежал мимо, но Юй Цинтан уже опустила взгляд, даже не взглянув на него.

— ...

Чэн Чжаньси растерялась.

Неужели? Юй Цинтан до сих пор не запомнила всех учеников своего класса?

На последних 1 000 метрах Шэнь Мин начал ускоряться, постепенно догоняя лидеров. На последнем круге все, кто сохранял силы, начали финальный рывок. Шэнь Мин оказался самым быстрым, он, как ветер, обгонял одного за другим, под крики поддержки одноклассников из 7-го класса, и в итоге занял второе место.

Он был весь в поту, лицо покраснело, он упал на спину прямо на дорожку, закрыл глаза и тяжело дышал.

Юй Цинтан хотела уйти, но Чэн Чжаньси схватила её за запястье, не давая уйти.

Чэн Чжаньси не стала настаивать, чтобы она подошла, а осталась стоять на месте, наблюдая, как одноклассники помогли Шэнь Мину подняться. Парни открыли большую бутылку с водой и вылили её ему на голову. Вода стекала с волос прямо в одежду, Шэнь Мин крикнул:

— Классно!

Он начал, как щенок, трясти головой, чтобы стряхнуть воду. Девушки вскрикнули и поспешили отойти в сторону, а парни смеялись. Девушки вернулись и ударили по руке самого громко смеявшегося парня.

Чэн Чжаньси повернулась к Юй Цинтан, приподняла брови и сказала:

— Вам не кажется, что они милые?

Юй Цинтан равнодушно посмотрела на неё.

Чэн Чжаньси резко сменила тему:

— Они милые или я милая?

Юй Цинтан застыла.

Чэн Чжаньси рассмеялась.

В этот момент в её кармане зазвонил телефон. Чэн Чжаньси ответила, сказала:

— Хорошо, сейчас приду.

Она повесила трубку, снова взяла Юй Цинтан за руку и пошла к выходу:

— Заказ приехал, я пойду заберу.

Юй Цинтан опустила взгляд на руку, которую Чэн Чжаньси всё ещё держала, и едва заметно нахмурилась.

— Учитель Чэн.

Чэн Чжаньси остановилась.

Юй Цинтан взглядом указала на своё запястье.

Чэн Чжаньси отпустила руку и сказала:

— Простите, я забыла. — Её выражение было искренним, и Юй Цинтан не смогла на неё сердиться.

Чэн Чжаньси прошла большое расстояние, чтобы забрать свой заказ у школьного забора. Это был чай «Четыре сезона» с сырной пенкой. Чэн Чжаньси открыла крышку и спросила, хочет ли Юй Цинтан попробовать, но, как и ожидалось, получила отказ.

Чэн Чжаньси вставила обе трубочки на дно стакана, одну из них направила к Юй Цинтан и поднесла к её губам.

— Попробуешь глоток?

Юй Цинтан покачала головой.

— Ну, один глоток.

Юй Цинтан покачала головой и отступила назад.

— Учитель Юй~

Чэн Чжаньси протянула слова, приторно кокетничая.

Юй Цинтан застыла на месте.

— Сестричка Юй~

Чэн Чжаньси начала капризничать и топтать ногой.

Студент, забравший заказ рядом, шокированно посмотрел на них — глаза округлились от изумления.

У Юй Цинтан по телу пробежали мурашки, она едва не бросилась бежать.

Чэн Чжаньси одной рукой крепко держала стакан, а другой обняла её за шею, приговаривая:

— Ну, один глоток, один глоток, один глоток. Какой смысл пить чай одной? Сестричка Юй, сестричка Юй, сестричка Юй...

— ...

Юй Цинтан закрыла глаза и сказала:

— Встань ровно и не разговаривай.

Чэн Чжаньси послушно выпрямилась, держа чай обеими руками перед ней.

Юй Цинтан взяла одну трубочку, её тонкие красные губы слегка приоткрылись, и она мягко обхватили её. Холодный чай скользнул по горлу, смешивая аромат чая и молока с лёгким сырным послевкусием, стимулируя вкусовые рецепторы.

Чэн Чжаньси смотрела, как двигается её горло, и сама непроизвольно сглотнула. Слюна выделилась и снова пересохла, становясь ещё более жадно.

— Хватит.

Юй Цинтан отстранилась, сказав это так, будто выполнила задание.

Чэн Чжаньси снова предложила ей немного сырной пенки, и, как говорится, первый раз страшно, а второй привычно. Юй Цинтан не стала настаивать на отказе. Белая пенка немного осталась на краю её губ, и она не захотела слизывать её при Чэн Чжаньси, поэтому полезла в сумку за салфеткой. Но перед её глазами появилась рука с салфеткой, мягкая ткань коснулась уголка её рта, и тепло распространилось по телу.

Юй Цинтан смотрела, как Чэн Чжаньси сосредоточенно вытирает уголок её рта, и сердце её забило сильнее.

— Учитель... Учитель Чэн.

Чэн Чжаньси вытерла последний кусочек пенки, её палец едва заметно задержался на губах Юй Цинтан на секунду, затем она спокойно улыбнулась:

— Чэн-Чэн — это прозвище, которое ты мне придумала? Близкие зовут меня Сиси.

Юй Цинтан инстинктивно повторила её прозвище в уме, затем осознала, что ей это вовсе не нужно. Она слегка покачала головой и сказала:

— Пей сама, мне это не нравится.

— Хорошо.

Чэн Чжаньси переложила чай на другую сторону, взяла свою трубочку в рот и сделала большой глоток:

— Учитель Юй, у вас отличный вкус, это лучший чай с молоком, который я когда-либо пила в этом заведении.

— ...

— Эстафета скоро начнётся, пойдём?

На этот раз Юй Цинтан не позволила ей взять себя за руку, а пошла впереди на два шага.

Чэн Чжаньси смотрела на её спину, прикусив губу, тихо улыбнулась и незаметно переложила чай на другую сторону, чтобы её губы коснулись едва заметного следа от губ Юй Цинтан.

Мужская эстафета 4 по 100 метров в 7-м классе вышла на первое место в своей группе, общее время заняло третье место.

<http://bllate.org/book/16859/1552853>